

Ладонь ведьмы ударилась о грудь дяди.

После того, как эта пощечина упала, дядя действительно почувствовал, что его сердце разобьется. Он еще не умер, он не позволил бы себе умереть так легко, он, блядь, буквально собирался бороться с другой стороной в темпе своей жизни, он не... Позволяя другой стороне жить в общем, как этот дерринг-до.

Первоначально, бар, дядя, это было что-то, что должно было умереть, но в это самое критическое время, дядя вернулся к жизни, с тем, что казалось. Какая энергия так вспыхнула. Пара глаз, которые смотрели прямо на Чен Ю.

Чэнь Юй поцарапал ему голову, эту штуку, зачем он на себя смотрит? Какое это имеет отношение к тебе? Разве это не такая вражда между другой стороной и ведьмой? Он сам, это был бы просто наезд, проезжающий мимо, ладно.

"Ты не умрешь!" Дядя посмотрел на Чен Ю и сказал.

"Боже! Что со мной не так? Почему это важно для меня? Хорошо, что ты так странно себя ведешь?" Чэнь Юй наклонил голову, чтобы посмотреть на дядю и спросил.

"Ты не умрешь хорошей смертью, ты не умрешь хорошей смертью!" Дядя сказал.

Правая рука Чэнь Юя пощечина на лбу, это действительно не способ общения, это чувство, как маленький ребенок, указывающий на тебя. То есть, ты ненавидишь, ненавидишь, не спрашивай меня, почему, в любом случае, у тебя такое же чувство ненависти. Люди просто дети, дети просто упрямые, люди такие упрямые, ты можешь с ними что-нибудь сделать? Вы можете только так смотреть друг на друга и быть бессильными.

Глаза Чэнь Юя отвернулись.

"Что ты делаешь?" Ведьма посмотрела на Чен Ю и спросила.

"Есть континенты далеко, континенты, на которых нет этих психопатов. Эти дяди хороши, с ними все в порядке. Этот дядя перед нами просто прячется на таком острове и путается под ногами, вот и все". Чэнь Юй пожал плечами и сказал.

"О!" Ведьма подумала об этом и спросила: "Я тоже часть тех, у кого есть нервы?" "И у тебя никогда не было нормальных нервов!" Чэнь Юй сказал.

"Этот дворец - женщина с нормальными нервами и не маленькая проблема, если вы говорите, что это равносильно клевете, если вы клевете на этот дворец, на этот дворец. Чтобы сразаться с тобой до смерти". Ведьма указала на Чен Ю и сказала.

Дядя вдруг заинтересовался, это был ритм веселья, чтобы посмотреть. Если бы эти два человека сражались вместе, то они могли бы просто сидеть и смотреть на мелодию тигра, верно? Вы можете наблюдать за тем, как ваш оппонент разбирается с победителями и проигравшими.

"Ты мне тоже не соперник, и ты будешь призывать к пощаде каждый раз." Чэнь Юй пожал плечами и сказал.

Ведьма покраснела, конечно, она точно знала, о чём говорит Чэнь Юй. Когда она подумала об этом аспекте своего собственного бездействия, она почувствовала, что ей немного стыдно, как, как это было, что она не оппонент. ? Должно быть, она докопалась до сути, иначе она больше недовольна.

Как только дядя увидел, что эти двое все еще флиртуют друг с другом, это было не очень хорошее настроение, правда. Это не принимало его всерьез. Чёрт возьми! Действительно ли уместно флиртовать с большим врагом, не думая о каком-то ответе? Больше не может быть приятного дня.

"У нас все еще есть враги, прекрати!" Чэнь Юй сказал у ведьмы.

"Неужели нам все еще нужно вставлять такие маленькие креветки в глаза? Ты тоже мужчина, почему ты так похож на женщину?" Ведьма посмотрела на Чен Ю и спросила.

"Я просто уважаю своего врага". Чэнь Юй сказал.

"Нет необходимости в уважении". Дьявольская женщина сказала.

Щеточка!

Дядя был зол и двинут, эта фигура прибыла перед Chen Yu с встряхиванием, нож прямо резал к Chen Yu.

Чэнь Юй тоже с завязанными глазами, ты злишься, злишься, злишься, чтобы порезать меня что? Даже если бы меня обезглавили, это все равно было бы обезглавливание ведьмы. Это чья-то ведьма сказала, что нет необходимости в уважении, так какое, черт возьми, это имеет отношение ко мне? Боже, все это просто непонятно.

Тело Чэнь Юя склонилось вниз, и подметательная нога была направлена прямо к ногам дяди.

Бах! Нападение.

Он не попал в обе ноги, но он попал и в одну ногу. Удара по одной ноге было достаточно, чтобы сделать все тело дяди нестабильным. В этот момент ведьма снова стояла перед дядей, встряхнув его тело, и с силой зажала руки на голову дяди.

Крэк!

Голова у дяди была повернута на 360 градусов. При таком повороте, это была, по сути, смерть. Даже несмотря на то, как он был несчастлив, дядя теперь направился к смерти.

[illegible]

Армия, которая была буквально так же зла, как стреляла в сторону Сюй Цзюэ.

Все принимали дядюшкины лекарства, и раз в год именно дядя давал противоядие. Всем было хорошо известно, что контроль, это дело рук дяди, и Сюй Цзюэ в этом не участвовал. Теперь, когда Сюй Чжуэ чертовски хорошо высушил дядю, это означало, что противоядие у всех тоже исчезло, верно? Основываясь на таком фундаменте, конечно же, все должны были оттягивать

Сюй Чжуге спину, даже если они собирались умереть, никакого напряжения не возникало.

Сюй Чжу не знал, какой смысл, но он был ведьмой, ведьмой ах. Кто, черт возьми, может быть против себя? Не боишься умереть, да?

Бах, бах, бах!

У Сюй Цзэ руки стали ладонями, и по одному удару ладони выбились.

Среди этих людей, которые просто не боялись умереть по обвинению, Сюй Цзэсе приходилось убирать один за другим. После того, как он был так тщательно все убрано, что оставил заложника Волк Каб и иностранец Chen Yu.

На руках Сюй Цзюэ, уже покрытых кровью, ее глаза смотрели в сторону Чэнь Юя.

"Что? Убивать людей ах." Чэнь Юй посмотрел на Сюй Джун и спросил.

"Это неправда! Просто я хотел спросить тебя, прямо сейчас, люди, которые нас обслужили, все мертвы, и некому даже поймать морепродукты. Позже, что насчет нашей еды и прочего? Что скажешь!" Сюй Джун спросил у Чэнь Юя.

"Я скажу тебе!" Чэнь Юй погладил его подбородок и упал в созерцание.

Чжэ Сюй был очень раздражен, действительно не хотел обезглавливать всех людей, потому что все эти люди были обслуживающим персоналом. Однако эти служащие были просто сумасшедшими, а она, она могла только обезглавить и убить их всех.

Чэнь Юй также поднял свои мысли, медитация всегда чувствовал, как будто что-то есть на этом острове, найти его и уйти! В городе, если ты богат, ты боишься, что тебе никто не будет служить? Когда придет время, не составит труда ухаживать за тобой круглосуточно.

Сюй Чжуге кивнула, это можно было только сделать, оставив это место, где она родилась и выросла.

<http://tl.rulate.ru/book/40825/981078>